

Погружённый в свои мысли, я продолжал экскурсию по объекту. Учитывая явную нехватку рабочей силы и множественные проблемы в плане санитарии, новая лаборатория работает на удивление эффективно. Добыча полезных ископаемых, их переплавка или иного рода переработка; разработка оружия; фармакологические исследования; магические эксперименты. Всё хорошо, если бы не...

“Похоже местных ресурсов даже слегка много для нас...”

В точку. Так как месторождения находились глубоко в горах, разрабатывать их привычными методами было невыгодно, в итоге, они оставались нетронутыми на протяжении сотен, тысяч лет. Более того, эти месторождения содержат в себе практически необъятный запас ресурсов. Вспоминая слова Лоуберта о том, что их ценность сопоставима с годовым доходом всего королевства – он не преувеличивал. Так вот, проблема довольно абсурдна: если продолжать добычу в том же темпе, у нас просто закончится место в хранилищах.

Вы когда –нибудь задумывались о весе материала, известного как ‘золото’. При одинаковом объёме золотой слиток тяжелее железного в два – пять раз. Вроде бы в одной книге, прочитанной мною в прошлой жизни, рассказывалось о обрушении целого этажа в здании банка из – за чрезмерной загруженности хранилища с драгоценными металлами. И как знать, вдруг мою подземную лабораторию ожидает аналогичная судьба, даже учитывая различные меры предосторожности, вроде укрепления несущих стен алхимией.

Нужно бы найти применение для драгоценных металлов. С этой мыслью я приказал оставить одну крупную жилу непосредственно в мастерской. Все ныне проводимые исследования по сути опираются на мои предыдущие работы, а хотелось бы воспользоваться преимуществом местоположения новой лаборатории и запустить нечто экстравагантное, с участием попавшего мне в руки золота и серебра. Перелистайте все книги по алхимии и вы не найдёте алхимика, чьи условия для исследований были бы более вольготными чем мои сейчас. Я ведь буду полным дураком, если не воспользуюсь благоприятной возможностью?

Итак, самый животрепещущий вопрос – куда же мне приспособить всё это золото и серебро?

Экипировка и доспехи для Юни и остальной Опус – серии? Ох, у меня есть куча идей на данную тематику, однако Виктор и другие чиновники быстро охладили мой пыл. Говоря откровенно, их нынешние инструменты уже не уступают, а скорее всего и превосходят, экипировку сильнейших рыцарей королевства. Подобные технологические новинки неминуемо привлекут к себе внимание верхушки власти, а с моими политическими обстоятельствами лучше лишний раз не подставляться. Скажу, что работал с целью повышения качества национальной обороны и тем самым вызову вражду уже со стороны соседних государств. Какой вариант не выбери – проблем не избежать.

Тогда может использовать их для улучшения жизненных условий в лаборатории? Нет, нет, нет, абсолютно точно нет. От постоянного блеска немудрено сойти с ума, а жить здесь станет тем более невозможно. Работать в помещениях, покрытых серебром и золотом – спасибо, лучше увольте. Как финальный гвоздь в крышку гроба этой затеи – обработка обычных камней намного проще, чем обработка золота. Я говорю не о деньгах, а о трудозатратах при производстве строительных материалов алхимией.

Можно было бы смастерить что – то сложное и массивное, вроде порталных врат или охлаждающего устройства, стоящего в подвале поместья, но делать такое без определённой цели – пустая трата времени. Нельзя забывать и моём главном исследовании – поиске бессмертия. В общем, работа ради работы меня как – то мало привлекает.

Получается мне совсем нечего делать со всеми этими драгоценными металлами? Практичный и осмысленный способ потратить золото и серебро...

“...Стоп. Может сделать големов?”

На меня снизошло озарение. Ну точно, големы. Они, более или менее, многофункциональны, к тому же, создать голема из ранее не тестируемого металла вполне себе интересный вызов. Во времена академии, я успел попробовать множество легкодоступных материалов, а вот с чем – то подороже не сложилось – отдел алхимии практически не спонсировался. Таким образом, мне давно хотелось испробовать редкие сплавы, но не было подходящей возможности. Сейчас такая возможность есть и создание големов вроде как даже не попадает под категорию бессмысленных занятий.

Хмм? Если подумать, использование чистого золота или серебра – это скучно. Может сделать магический сплав из них двоих? Да, звучит заманчиво. Приступим.

Наконец заняв себя, я почувствовал нечто странное и невероятно мощное, нечто, отдалённо знакомое мне по детским годам.

Если вы внимательно следили за ходом моих мыслей, то помните, что я назвал себя человеком, ратующим за эффективность. Но также мне не чужда некоторая доля романтичности. Без романтической части, достигнув бессмертия, я вероятно разочаруюсь в жизни. Поэтому очень хотелось бы сохранить это чистое чувство после получения желаемого, ну и вплоть до того момента.

“Да, идеально, я чувствую желание двигаться вперёд, подниматься к новым вершинам.”

Это же называется ‘вдохновение’? Идеальные материалы и взрывная идея, плюс жгучее желание действовать – три фактора, смешавшихся воедино. Все мои самые успешные эксперименты родились во времена, когда я творил, одержимый этим чувством. Непередаваемое словами ощущение, когда я закончил работу над Юни. Гениальная идея: развить врождённый потенциал купленной на невольничьем рынке девочке алхимическими методами привела к созданию моего первого и пока что лучшего шедевра.

Определённо, в этот раз я создам что – то великолепное. Дрожа от предвкушения, я приступил к обработке материалов, которые в будущем послужат основой для моего нового помощника.

“Мастер...? Э-Это же...”

Похоже, утонув в работе, я и не заметил сколько времени пролетело, по – крайней мере лицо Юни, выглядывающее из дверного проёма, выглядит обеспокоенным.

Ээ... странно? Обычно, если я не зову её сам, Юни не входит в помещение без предварительного стука.

“...Ам? Юни? Извини, ты стучала?”

Голос, вышедший из моего рта, был хриплым, словно покрытым ржавчиной. Может я простудился?

Лицо Юни вдруг потеряло всякий цвет.

“...Мастер. Прошу прощения, что отвечаю вопросом на вопрос, но когда вы последний раз спали?”

Теперь она смотрела на меня скорее с любопытством.

“В смысле? Я провёл здесь несколько дней?”

“Сегодня будет пятый.”

Аа, эмм, тогда понятно...

Чего, пять дней?! Она сказала пять дней?!

Я обалдело мотнул головой по сторонам. Кажется, я просил её последить, чтобы никто не беспокоил меня некоторое время. Поразительно, найденное занятие так захватило меня, что я даже не заметил, как промелькнули пять дней.

“...Ты должна была остановить меня...”

Конечно неправильно обвинять её в собственной глупости, но по какой – то причине жалобы самопроизвольно срываются с моих губ.

“Мои извинения. Но... я пыталась несколько раз, однако, амм, каждый раз Мастер отвечал – ‘я занят’...”

Что ж, похоже вина и правда целиком лежит на мне.

Когда она сказала, я начал припоминать, что периодически переговаривался с кем – то, стоящим в районе двери. Но что собственно я говорил... не помню. Кстати, цитируя меня, Юни колебалась, будто подбирала слова. Возможно я не церемонился с выражениями? Например, ‘Захлопни пасть если не хочешь стать частью следующего эксперимента’?

Проклятье, я будто обозлённый на мир подросток, срывающийся на мать, пытающуюся помочь ему.

“Прости.”

“Мастер?”

Моё тело само опустилось на колени, а голова склонилась. Раскаяние... в голове кружится, настроение на нуле. Кажется, ещё чу – чуть и я просто распластаюсь на полу.

“Прости за то, что родился. Прости, что живу...”

“...М-Мастер? Что с вами? Вас укусил Опус – 04? Придите в себя!”

С этими словами, Юни ухватила меня за шкурку и буквально выволокла за дверь. Она тащила меня вплоть до порталных врат, пока мы не вернулись в поместье. Надеюсь мне больше не придётся испытывать это чувство...

...Итак, мы вернулись.

“Совсем дурак? Ваше превосходительство, возможно вам стоит переосмыслить степень своего интеллектуального развития?”

“Виктор, не кипятись. Лорд уже согласился с неразумностью своего поступка, а что, как не публичное извинение, показывает его искренность. Незачем вновь поднимать эту тему.”

Двое из моих наиболее высокопоставленных вассалов не забывали критиковать меня и читать нравоучения при любом удобном случае. О, ну конечно, они то воплощения идеальных людей. Особенно Лоуберт, бьющий по самым больным точкам, при этом лучезарно улыбаясь.

“Я уже извинился, так? Мне действительно жаль. Не заставляйте меня повторяться.”

“Лучше скажите ‘я никогда больше не сделаю этого снова’...”

Виктор картинно приложил ладонь ко лбу, будто бы мучаемый головной болью.

Что ж, я всегда готов помочь тебе, проведя лоботомию.

Словно прочитав мои мысли, он сказал:

“Вместо симптоматического лечения, я бы предпочёл что – то более радикальное.”

Мне пришлось заткнуться.

В целом, я собрал в голове относительно цельную картину событий, произошедших после того инцидента – Юни притащила меня в поместье, отмыла как кусок мяса и отправила спать на двое суток. На бумаге звучит ужасно, но на самом деле я должен поблагодарить её, о большей заботе и мечтать стыдно. Зная себя, я вполне мог бы банально умереть от переутомления, проведя за работой пять дней без отдыха. Умереть, работая над побочным исследованием, так и не достигнув бессмертия – безусловно поступок взрослого, здравомыслящего человека.

Виктор же перевёл взгляд от меня – даже не попытавшегося возразить – к Юни, стоявшей рядом.

“Мадам главная горничная, пожалуйста, впредь не слишком потворствуйте желаниям его превосходительства. Или хотя бы предупреждайте остальных в случае подозрений на рецидив, ладно?”

“...Мне ужасно жаль.”

Юни виновато опустила голову. Наблюдая за тем, как они измываются над моим первым шедевром, я чувствую набухающую во мне злость.

“Погодите. Юни не виновата, это всё...”

“Ну конечно, первопричиной проблемы является его превосходительство.”

Лоуберт вновь перекинулся на меня. Ну что за заноза. Я конечно рад иметь на своей стороне столь проницательного союзника, но даже в таком положении он умудряется раз за разом жёстко подкалывать меня.

“Нет, мастер не виноват. Я не смогла возразить моему лорду и поэтому...”

“Ага, совершенно верно... в яблочко. Мы очень надеемся, что отныне мадам главная горничная

будет справляться со своими обязанностями и более тщательно следить за здоровьем, в том числе умственным, его превосходительства.”

Странно, я заметил, как дёрнулось лицо Лоуберта, когда в разговор включилась Юни.

Что с атмосферой вокруг... даже отбросив в сторону слова Юни, неужели компания Чарла плохо влияет на меня?

“Ладно, предлагаю сменить тему...”

“Его превосходительство так просто не отделаётся. Хотя... продолжение дискуссии всё равно ничего не изменит...”

Виктор махнул рукой, не знаю на разговор ли или на меня.

“Подводя черту, не стоит закрываться в комнате, куда не проникают солнечные лучи. И это касается не только меня, Лоуберт, уверен, тебе так же есть что сказать?”

“Пожалуй. Ну, во – первых, там я потерял счёт времени, всё – таки вокруг всегда темно. С другой стороны, для вампира вроде него, подобные условия будут просто идеальны.”

Разумеется, Чарл становится сильнее в тёмной, изолированной от внешнего мира, среде, а солнечный свет, напротив, ослабляет его и ему подобных. Но вампиров в моей команде на порядок меньше, чем людей.

“Согласен, поэтому предлагаю внести на повестку дня проект по проведению в лабораторию солнечного света как один из приоритетных.”

“Солнце, под землёй?”

“Да, если не ошибаюсь, среди побочных продуктов при добыче золота, попадаетесь кварц? Если сделать из него систему труб, через них можно будет перенаправлять солнечный свет снаружи в подземелье.”

В моём прошлом мире подобная технология называлась ‘оптическим волокном’. И если всё получится, мы сможем выращивать зелень, требующую солнечный свет, не выходя из лаборатории. Плюс, восполнить нехватку солнечного света для организмов работников лаборатории и, что немаловажно, нормализовать их биологические часы. Готов поспорить, два моих остроязычных советника по достоинству оценят подобные улучшения.

“Даже если это возможно... вампирам будет тяжело мириться с солнечным светом, внезапно заполнившим привычную для них темноту.”

“Знаю, я ограничу приток солнечных лучей определёнными участками. Не все материалы любят свет, да и на бумаге он сказывается не лучшим образом. С другой стороны, нынешняя влажная и пыльная среда так же далека от комфортной.”

Немного солнечного света не навредит Чарлу, если только подпортит настроение. Что поделать, мой план рассчитан на помощь людям и сельскому хозяйству. Ну и, учитывая сколько времени и сил потребуется на воплощения идеи в реальность, я тем паче не собираюсь проводить свет на всё подземелье.

“Хмм, звучит интересно. Если вы сможете реализовать подобное, мечты о самодостаточности

лаборатории окажутся не такими уж нереальными. Ваше превосходительство, признайтесь, как давно вы это придумали?”

“Скорее я стараюсь решать проблемы по мере их поступления и проблема освещения сейчас выглядит, как наиболее серьёзная. Говоря же откровенно, ещё неделю назад я планировал начать с расширения подземелья.”

“Есть какое – то но? Если мы хотим сделать подземелье комфортным для проживания местом, лучше не затягивать с его освещением. К тому же, чем раньше мы наметим план по развитию, тем легче будет его просчитать.”

В голосе Лоуберта без сомнений слышалась личная заинтересованность. В конце концов он прочувствовал все тяготы жизни под землёй на собственном опыте.

“Одно НО действительно есть... Мы хотим собирать свет снаружи, так? То есть поверх лаборатории будет находиться определённое устройство.”

“Аа, я понял...”

Представьте. В глубине гор есть участок поверхности, покрытый стеклянными трубами, ведущими куда – то под землю. Да, из – за географического фактора, люди не скоро наткнутся на подобное чудо инженерной мысли, но ведь наткнутся. И вряд ли они просто пройдут мимо. Слухи разлетятся подобно лесному пожару – ‘должно быть там расположено тайное логово’. Как итог – мы в жопе.

Так уж вышло, что недавно правительство официально одобрило разработку новых шахт на территории Марлин. Вскоре тут начнётся настоящая ‘золотая лихорадка’, где гонимые жаждой лёгкой наживы старатели начнут совать свои носы в каждый уголок области. Опять же, кто – то из них рано или поздно забредёт на окраины Марлин и, может этому человеку в голову взбрести порыться в местных горах, вот и готов ещё один сценарий, в котором о существовании лаборатории становится известно посторонним, а если быть конкретным – моему брату и отцу Виктора.

“Получается, наш статус инкогнито в любом случае временен. Взять к примеру огромную жилу, упомянутую в отчёте Лоуберта. Её вполне могут обнаружить по золотой пыли, смываемой в реку. Нет смысла осторожничать, напротив, нужно действовать жадно, как можно быстрее расширяться. Мы ведь находимся на окраине, далеко в горах, просто чтобы забраться сюда у группы исследователей уйдёт несколько дней.”

“Раз его превосходительство сочло нужным предоставить нам подробный отчёт о возможных опасностях, могу предположить, что вы уже подготовили некоторые никчёмные контрмеры?”

Как и ожидалось от парочки, фактически управляющей Марлин. Удивительная решимость и дальнорзоркость.

“Вроде того. Пока до столицы дойдут данные о рентабельности разработке местных месторождений и старатели выдвинутся с насиженных точек, прибавим сюда задержку на время путешествия и поиска наших гор. Мы сто раз успеем разыграть свои козыри. Правда, как и сказал Лоуберт, куда моему никчёмному плану соперничать с двумя титанами мысли.”

“Ну началось.”

Одна пара глаз уставилась в небо, вторая вперилась в стену и только Юни, кажется, не

утратила интереса к моей речи.

“Мастер, так каков ваш план?”

“Итак. Мы все знаем, что Марлин – это окраина королевства. То есть обширные территории с дикой, нетронутой человеком природой. Собственно, наша новая лаборатория находится на одном из таких участков.”

А как иначе я мог бы позволить себе раскопки и бурение в зимнее время года. За много километров в округе нет ни одной живой души, поэтому мои немаленькие големы могут спокойно работать, не боясь быть обнаруженными.

“А что первым приходит на ум при упоминании нетронутых земель? Парочка неисследованных подземелий, с большой долей вероятности там прячущихся.”

Виктор аж подскочил со стула, в процессе споткнувшись, наделав шума, но будто этого не заметив. Видя насколько побледнело его лицо, мне становится тревожно.

Юни кивнула, не обращая никакого внимания на переволновавшегося коллегу.

“Я поняла, верхушка лаборатории вполне подходит под определение типичного подземелья. Мастер хочет использовать это как фокус с двойным дном.”

“Другое подземелье? Слишком чопорно. Два. Я же сказал ‘парочка’.”

“...То есть осветительная установка будет уходить в подземелье – приманку, а окружающие горы помогут нам спрятать саму лабораторию.”

“Мадам главная горничная, могу ли я поинтересоваться причиной вашего спокойствия?! Мы говорим о создании полноценного подземелья! Даже не говоря о спрятанной внизу лаборатории, превратить гряду гор в подземелье! Если столица узнает, одной повесткой из высшего суда нам не отделаться! В худшем случае, стоит ждать в гости армию из сильнейших рыцарей и авантюристов королевства, вы это понимаете?”

Всё ещё мертвенно бледный, Виктор продолжал извергать из себя возражения. Его реакция понятна, чуть ли не объявление войны целому королевству ради комфортной жизни в лаборатории.

Однако...

“Как по мне, идея стоящая.”

“Лоуберт?! Ты совсем чокнулся? Может пока ты был внизу, он тебе ещё какую настройку добавил?!”

Эй, а вот сейчас обидно было. Ну хоть Лоуберт оценил преимущества моего плана.

“Я полностью в своём уме. Хех, интересная кстати мысль – может ли человек, у которого покопались в голове, называться здравомыслящим? Виктор, ты вот боишься, что в столице поймут откуда дует ветер, тем не менее... цитируя его превосходительство, Марлин – одна из самых отдалённых областей, даже по меркам южной части королевства. Даже если кто – то узнает о существовании подземелья на территории, подвластной его превосходительству, но не о том, что подземелье искусственно – созданное, никаких обвинений предъявлено быть не

может.”

“Поясни?”

Марлин – пограничная область, ни один самый большой разум не сможет догадаться о существовании здесь тайной лаборатории. Обнаружение здесь ранее неизвестного подземелья не поставит под вопрос мою компетенцию как лорда. ‘Всё большей людей вливается в разработку месторождений, немудрено, что они находят ранее неисследованные моими предшественниками и мною объекты’, всегда смогу сказать я.

“Ну... так - то оно так... но... проблема остаётся насущной. Даже если ваше превосходительство убедит людей в уникальности их находки, что насчёт материалов, пошедших на обустройство подземелья – обманки? Укрепить стены, наплодить две – три разновидности монстров, а как объяснить наличие осветительного механизма, тянущего на вполне себе артефакт. Авантюристы исследуют его заклинаниями и обнаружат искусственность происхождения, стоит ли так рисковать?”

“Молодец Виктор, зришь в корень. А назовёшь второе по популярности, после, собственно, алхимика, название этой профессии?”

“‘Аферист’? Нет, я ни в коем случае не сомневаюсь в навыках его превосходительства...”

“Я и не собирался дуться. На данном примере мы прекрасно видим мнение о алхимии в обществе... вот, взгляни.”

На Виктора обрушилась стопка из, по виду, проживших долгую жизнь пергаментов.

“А. Что это...? Хм, не меньше двух сотен лет. Совсем без надписей, подозрительно.”

Он умело определил возраст пергамента. Я вроде бы не говорил, но Виктор обладает некоторым магическим потенциалом. По – крайней мере с простейшими заклинаниями он справится. Без заклинания ‘Обнаружить’ жить в светском обществе, окружённым всевозможными предметами искусства, невероятно сложно, не удивительно, что он знаком с принципами действия данной магии.

“Я купил этот пергамент для заполнения официальных документов.”

“Мм, допустим... но в чём подвох? Ваше превосходительство, конечно, эксцентричная персона, но даже вы не стали бы покупать бесполезно дорогую бумагу просто чтобы позлить меня.”

“Все ещё не понял?”

“Не понял чего?”

Я как раз собирался объяснить фокус Виктору, но в наш диалог ворвалась третья сторона.

“Ничего себе... вы замаскировали новый пергамент под двухсотлетний с помощью алхимии?”

Лоуберт. Он всё верно сказал, правда я надеялся на более развёрнутый анализ. Или может мне просто хотелось объяснить соль шутки Виктору, высоко задрав голову...

“Попался. Твоё заклинание оценки дало осечку, как ощущения?”

“Невозможно?! Выцветшую окраску подделать не сложно, но обмануть заклинание оценки...?!”

Искренность реакции Виктора заставила меня непроизвольно ухмыльнуться. Видимо причина тому - его, возможно чересчур, серьёзный характер.

“Что ж, я поработал над пергаментом так, чтобы тематическое заклинание определяло его возраст, как двухсотлетний. Вполне возможно, что алхимики древности зарабатывали на жизнь подделкой произведений искусства. А при таком раскладе они богатели как на дрожжах, даже не раскрыв тайны превращения свинца в золото. Отсюда прозвище ‘аферисты’.”

У меня нет доказательств на примере исторических прецедентов, но в этом мире алхимия выступает далеко не на первых ролях. Сколько юристов прошлого обладали достаточными навыками, а главное желанием уличить алхимика в мошенничестве? Нет, лучше зайти с другой стороны, какой процент жертв осознали, что были обмануты?

Пока Виктора ещё потрясывало, Юни уже вовсю развивала поднятую мною тему:

“Со временем многие вещи безвозвратно ветшают и восстановить их к исходному состоянию зачастую невозможно, а вот придать новой вещи состаренный вид, напротив, довольно легко. Возможно другой алхимик, не уступающий в мастерстве мастеру, прочтёт обман, но...”

“Но вы не найдёте такого человека как минимум в пределах королевства. И я не просто бахвалюсь. За свою жизнь я встретил лишь одного примерно равного мне учёного – моего преподавателя из академии.”

Во – первых вряд ли найдутся настолько дотошные исследователи/авантюристы, что решат провести анализ материалов, из которых состоит подземелье и пригласят для этого алхимика, а во – вторых с чего бы им в принципе сомневаться в подлинности находки. А Профессор Глауман между прочим иностранец. Он не обязан подчиняться приказам даже самых высокопоставленных людей из чужого королевства. Кроме того, сейчас он, как и я, занят исследованиями на тему бессмертия.

“И не придерёшься... для молодого человека двадцати лет, вы поразительно внимательны к деталям. Какой секрет скрывает его превосходительство?”

Слова Виктора передавали скорее его удивление, чем похвалу в мою сторону. Возможно ему никогда и не приходило в голову, что алхимия – вроде как являющаяся ответвлением магии, но крайне незначительным – может играть такую огромную роль в мире, взять хотя бы процедуру промывки мозгов, правильную последовательность которой я вынес путём проведения различных экспериментов и чтения алхимических трактатов. Впрочем, я могу его понять, когда парень двадцати лет уже является несравненным мастером в покрытой завесой тайны отрасли – это пугает.

“Просто другие алхимики проводят свои исследования излишне окольными путями.”

‘Алхимия’ и ‘Естественные науки’ тесно связаны. Например, по какой – то причине знания по изготовлению медицинских препаратов и использовании химических компонентов относят к алхимии. В моём предыдущем мире, вроде бы в доньютоновскую эпоху, алхимиков тоже относили к учёным, судя по всему, данный мир подвергся аналогичной путанице.

Итак, я, будучи человеком, получившим базовое образование в мире, где правит наука, могу отбросить лишние шумы и полностью сосредоточиться на ‘алхимической’ части. Собственно, в этом и кроется секрет моего прогресса по сравнению с одноклассниками.

И, пожалуй, ещё один фактор:

“А также, его превосходительство проводит куда больше экспериментов над людьми, чем кто - либо ещё, это же считается?”

“Точно.”

Виктор кивнул, соглашаясь со словами Лоуберта. Иногда не поймёшь – такой он честный или просто хочет подколоть меня, тем не менее, Лоуберт всё верно сказал. Сами посудите, результаты исследований направлены на людей, а значит для точности данных мне необходимо проводить эксперименты на оригинальном материале, то есть человеческих телах. Снова обратимся к примерам, была некая страна, которая одержав победу в войне и обнаружив, что их противник проводил эксперименты на людях, забрала данные себе. Нет, не чтобы устроить суд над злодеями, а для развития собственной медицинской и оружейной отрасли. Эти данные были слишком полезны, а публичное осуждение проигравшего противника всё – равно бы не принесло победителю ощутимой прибыли. Ну, так или иначе, данные воспоминания идут из моего прошлого мира, так что они могут быть слегка неточными.

И когда я почти утонул в размышлениях о вечном...

“Мастер, не пора ли вернуться к основной теме?”

“Упс, ты права. Так вот, даже если мы создадим подземелье посреди горной гряды, шанс, что его существование как – то припишут мне – минимален. А вот если оно позволит нам скрыть лабораторию от любопытных глаз – по – моему риск того стоит.”

“Допустим, я вижу прямую выгоду его превосходительству как алхимику. Но как лорд, несущий ответственность за земли, находящиеся под его управлением, какой тип логова монстров вы хотите создать? Если твари выберутся наружу, учитывая разобщённость населения Марлин и отсутствие групп быстрого реагирования – всё может закончиться очень плохо.”

Замечание истинного министра внутренних дел. Вот только я не настолько безалаберен, чтобы не учесть подобный исход.

“Так как подземелье будет построено довольно далеко от ближайших поселений, влияние на местное население, априори, несущественно. Конечно же мы будем контролировать популяцию монстров и время от времени проводить чистку. К тому же, материалы, возможно, там добытые – довольно ценны. Удобно же иметь под боком ‘ранчо’, которое также можно использовать для тренировки Опус – серии. Двух зайцев одним выстрелом.”

“Но ведь рано или поздно подземелье обнаружат. Толпы авантюристов ринутся осваивать новую охотничью площадку. Сколько времени у них уйдёт на обнаружение лаборатории?”

“Виктор.”

“Да?”

“Ты вообще меня слушал?”

Он далеко не дурак, таращащий глаза на любое моё предложение. Не счесть сколько раз я советовался с ним по вопросам политики и стратегии. Его вполне можно назвать жертвой обстоятельств. Ведь задавая вопросы вроде ‘что ты будешь делать с людьми, прибывшими исследовать это место?’ или ‘как ты собираешься использовать их?’, Виктор, говоря открыто,

уже знает ответ.

“...Мертвецы не болтают. А ‘материалы’, вами упомянутые, видимо не ограничиваются трупами монстров, я угадал?”

“Отлично сказано. Единственная ремарка, если позволишь, предпочтительней было бы ловить их живыми.”

Если авантюристы начнут пропадать один за другим просто посреди гор, люди заподозрят неладное. Другое дело пропавший в подземелье, а лучше в его глубинах. ‘Не справился с монстрами’, подумают они. Назад никто не вернётся, а значит я могу делать с ними всё что угодно. Не измученные рабы, а закалённый, сильный материал для экспериментов, поскорее бы. Даже из мёртвых выйдет толк, пушу их на големов из плоти, или придумаю что – то более интересное при участии Чарла.

“Лоуберт, твоё мнение?”

“Мне всё нравится. Авантюристы будут прибывать для охоты в подземелье, а это положительно скажется на экономике области. Плюс, перед нами откроются новые перспективы. Аренда жилья, кузнечное дело, магазины снабжения, развлечения...”

Хмм, кое – что я всё же упустил.

Само подземелье – это целая индустрия. Если задуматься, подземелье даёт работу авантюристам, а вслед за ними подтянется обслуживающий персонал. Забавно, сам того не осознавая, я бы изменил всю экономику Марлин.

“Нельзя забывать и о нашем нынешнем источнике дохода – зелья. Авантюристы будут покупать и использовать их на месте, что принесёт нам огромную прибыль. Никаких скидок для оптовых торговцев или издержек на транспортировку. Если у нас появится локальная потребительская база, торговцам придётся значительно пересмотреть цены на свои услуги. О, чуть не забыл, можно же мобилизовать массовую серию для производства экипировки на продажу тем же авантюристам?”

Потрясающе, он буквально на лету придумывает курс развития области. Подозреваю, что, просидев так долго без работы, он просто искал возможность приложить накопившуюся энергию к делу, где его талант оценят. Пускай, пока идеи Лоуберта идут мне на пользу, я совсем не против.

“Лоуберт, смотрю ты уже подхватил заразу, одолевшую его превосходительство...”

Вставил ремарку Виктор.

Лоуберт же лишь усмехнулся в ответ.

“Виктор, пока мы живы, нам всё равно никуда не деться от лорда. Так может и тебе пора заразиться?”

“Разумное предложение.”

“Благодарю, главная горничная.”

Жить в гармонии со своими коллегами – это важно. Хотя бы с точки зрения уменьшения

оказываемого на работе стресса. Если бы Виктор посмотрел на мир чуть шире, готов биться о заклад, голова у него бы болела реже.

“Помимо улучшения лаборатории, я считаю, что нам нужно как можно быстрее заняться организацией подземелья – обманки. Потребуется новая рабочая сила. Отсортируйте рабов с магическим потенциалом из последней партии и пришлите их ко мне. Я же займусь строительством и структурными изменениями лаборатории, а Опус – серия соберёт монстров, которые станут первыми постояльцами подземелья.”

“Кто отвечает за проект? Если вы отправите кого – то заметного, ваш брат и мой отец, а точнее информационная сеть централистов начнёт что – то подозревать.”

“Заметный, верно, я хочу отправить Дрей. С её глазом захват целей не составит проблем, к тому же, она сможет мгновенно перемещаться на огромные расстояния пространственной магией. Кроме того, о её связи со мной за пределами поместья никто не знает.”

“Хороший выбор. Тёмного эльфа в ошейнике примут за авантюриста – изгоя. О том же, что мадам главная горничная и сэр Дью служат его превосходительству известно многим, что касается сэра Вампира, эмм, ну, его кандидатура мне кажется...”

“Наш сэр Вампир относится к высшим вампирам, в случае обнаружения за ним тут же вышлют авантюристов А – ранга. В случае, хех, мы все прекрасно понимаем, что с его характером секретные операции в принципе невозможны.”

Ну серьёзно, почему и когда Чарл стал таким? Даже я, проводивший корректировку, затрудняюсь ответить на данный вопрос.

“Против Дрей никаких возражений не имею. Она выглядит молодо, но относится к видам долгожителей. Ей по – крайней мере две сотни лет и уж за этот срок она должна была научиться жить в уединении и не привлекать к себе лишнее внимание.”

“Я так же не вижу иных вариантов... только представить на её месте номер ноль – четыре...”

Юни неожиданно сурова. Ну, я её не виню.

“Ладно, основные направления намечены. Давайте встретимся позже и обсудим детали.”

“Принято. Но прежде чем разойтись... мы ведь не закончили тему, открывшую данный разговор и так старательно отодвигаемую в сторону его превосходительством. Во – первых, что касается прогресса в разработке медного рудника---”

Таки закончив с делами наверху, я вернулся в лабораторию.

“Вы ведь придумали это на ходу? ‘Жалко кромсать наше подземелье, поэтому давайте просто добавим этаж’, а то мне кажется...”

“Кстати, мастер, как скоро получится увидеть финальный продукт? Мне в последнее время так скучно, не с кем помериться силой.”

“Блин, Дрей – сенпай, везёт тебе. Я бы тоже хотел прогуляться снаружи.”

Реакция Опус – серии на мой план. Дью не проявил особого энтузиазма, Дрей ждёт

возможности размяться, ну а Чарл в своём репертуаре. Юни всячески за, так что при подсчёте голосов у нас выходит: два за, один ближе к нет и один неликвидный голосующий – и я по – прежнему открыт для предложений. Впрочем, подсчёт голосов не имеет особого значения, пока балом командую я.

Хмм, Чарл то ли не заметил, то ли начисто проигнорировал факт, что скоро в его уютном подземелье станет посветлее.

“Обениэль – кун, вопрос... не боишься ли ты подавиться, куснув кусок не по размеру? Маска феодального лорда, расширение лаборатории, а теперь ещё и создание надподземелья. Не говоря уже о том, что ты закрываешься в мастерской по несколько дней и не говоришь по какой причине... сдаётся мне, наше исследование такими темпами совсем увязнет.”

“Поверить не могу, услышать разумный довод от него...”

“Эй, как грубо! Кто я по – твоему?!”

Если говорить в открытую – Чарл в кои – то веки использовал актуальную, а главную адекватную критику.

Однако, нужно расставлять приоритеты.

“Я согласен, но сейчас это необходимые инвестиции. Вот представь, найдут авантюристы нашу лабораторию, а она выглядит как пещера первобытных людей, ужас же? Лучше исправить ситуация пока есть время, нежели откладывать проблему на потом. И ещё, как я говорил ранее, плюс для исследований здесь также присутствует.”

“‘Ранчо’ с экспериментальным материалом, хумм... ну если к нам в гости придёт достаточно людей, готовых посоревноваться со мной на мечях – считайте я согласен.”

Высказался Дью, в последнее время испытывающий значительные трудности с поиском мотивации и желанием служить под моим началом. Полагаю, выпустив пар, он отойдёт. Опять же, его стимул жить – хождение по краю в бесконечных дуэлях с мастерами, мне только на руку. Мальчик порадует, а мне куча материалов для экспериментов.

“Я планирую увеличить количество рабов массовой серии. По сравнению с изначальным планом, сейчас мы испытываем явную нехватку рабочей силы. В идеале их должно стать больше в три раза.”

Причина тому – своевольная покупка Дрей Дью. С другой стороны, результат стоил тех денег и даже много больше.

После моих слов глаза Чарла загорелись:

“А мне рабов тоже, да? Девственницы. Девственницы!”

“Ам, да. Как бы...”

Вот умеет он испортить момент. Думаете почему он так часто получает нагоняи от Юни и остальных – не умеет держать язык за зубами. Не терпится отведать девственной крови? Ладно. Он в конце концов вампир.

“Не обращайтесь на этого извращенца... Мастер, позвольте спросить. Заслушавшись

рассказом о грядущих переменах, у меня совершенно вылетело из головы ваше недавнее затворничество. Похоже вы настолько погрузились в работу, что не отвечали даже Юни, пытавшейся достучаться до вас.”

Итак, Дрей спросила о меня о том, с чего собственно всё началось. Понимаю. Её лорд фактически сменил класс на хикикомори и в течении пяти дней... под себя... эм, пожалуй, опустим подробности.

“Ну, что ж, коли ты подняла тему... я размышлял о том, куда пустить излишки, добытые в минеральной секции, начал исследование и как – то неожиданно погряз в нём. Не успел я опомниться, а прошло пять дней. И, мне действительно жаль.”

“...Мастер, но что конкретно вы пытались сделать?”

Внезапно интерес проявила уже Юни. А ведь на неё посыпались все шишки, в который раз не могу не поразиться её преданности. Возможно Виктор был прав, когда сказал, что она излишне меня балует.

Я слишком стеснителен, чтобы говорить при всех, но Юни – нет границ моей к тебе благодарности. Теперь я буду совсем козлом, если продолжу юлить.

“Новый тип голема. Не одноразовые инструменты для транспортировки грузов или работы в шахте. Гора высококлассных материалов; дизайн, разработанный с нуля, так как я собирался использовать это в долгосрочной перспективе... несколько преждевременное объявление, но вскоре вы познакомитесь с Опус – 05.”

“Ох...”

“То есть не Опус, созданный на основе определённой базы, как мы, а буквально собранный из ничего...”

В глазах Юни забегали огоньки. Стыдно признаться, я называю это аурой “какой потрясающий у нас мастер!”.

Будучи магом, по взгляду Дрей так же видна заинтересованность в новом големе.

Что же касается парней...

“Голем значит... без крови и вен... нет, я помню, что мне запрещено вкушать кровь напарников, но это уже... пфф...”

Чарл. Ты прямо – таки уверен в женской оболочке для моего нового творения?

“У нетопыря – переростка совсем никаких манер... хех, Милорд, после столь душераздирающей истории, создание голема из золота и серебра...”

“Стоп? А с чего ты взял, что я использовал драгоценные металлы?”

Склонив голову набок, парировал я Дью.

В ответ он уставился на меня с глупым видом.

“В смысле? Так вы сами говорили, что пытаетесь найти разумный метод применения добытых здесь материалов.”

“Ой, ну да... вообще я не планирую использовать золото и серебро непосредственно в конструкции тела. Есть новый высокотехнологичный материал, который и пойдёт в основу. Я создал сплав из нескольких металлов при помощи алхимии и почти уверен, у него большое будущее...”

“Пока что вы выражаетесь слишком образно... хотелось бы больше конкретики, особенно по поводу сплава.”

“Мне тоже интересно. Среди образцов в мастерской, я заметила неизвестный мне металл...”

Поддакнула Юни, между прочим, ассистирующая мне на протяжении долгих лет. У неё невероятно острый глаз, что в плане магического смещения, что в алхимии.

“Вспоминай, ты ведь видела его раньше?”

“Когда?”

“Академия Сан Галлена, слиток в музее.”

Я не стал играть в шарады. Всё – таки даже для меня повторить подобное было очень непросто. Всего единожды мне удалось лицезреть удачный синтез этого материала. По большому секрету, я попросил Юни пролезть в музей вместе со мной дабы проверить его тактильно и взять крошечный образец.

“...Я не совсем понимаю? Вампир, есть идеи?”

“Тааак, академия, во время нашего обучения... уникальный слиток, украшавший музей, говоришь? Если судить по материалам, доступным здесь, подозреваю, что он сделал мифрил или нечто похожее?”

“Меня то не спрашивай, откуда мне знать...”

Пока Опусы оживлённо искали правильный ответ, Юни, находящаяся ближе всего к отгадке с самого начала, осторожно спросила:

“...Мастер.”

“Слушаю?”

“Киноварь с радужным блеском... может ли это быть... ‘орихалком’?”

В помещении повисла абсолютная тишина.

Скрипя как старая кукла, Дрей приблизилась ко мне вплотную:

“О... ри... халк? То есть тот самый орихалк?”

“А АХАХАХАХА! Г-горничная, я и не думал, что у тебя есть чувство юмора! Как будто орихалк можно сделать!”

“Сам не рад, но вынужден согласиться с упырём. Орихалк – легендарный металл, верно? Тут и экспертом быть не надо. Вы утверждаете, что используете его для создания голема? Глупая шутка.”

Накинулись коршуны. Никакой веры в своего предводителя.

Ладно, я ожидал такой реакции. Точнее сказать, только такой реакции. Орихалк – металлический сплав. Сияет ярче золота, эластичней серебра и обрабатывается легче чем медь. Легендарный металл, считающийся лучшим в мире. Не просто легендарный, ультра – редкий, находимый по крохам в доисторических руинах в виде оружия или слитков, ныне секрет его производства считается утерянным. Вот что такое орихалк.

Скажи мне, что некий алхимик успешно синтезировал орихалк, я бы усомнился не только в правдивости информации, но и психическом здоровье информатора.

“Обзывайтесь сколько угодно, но факт остаётся фактом.”

Все спорщики тут же застыли подобно каменным изваяниям. Только Юни сохранила спокойствие, ибо она имела большее чем кто – либо представление о моём мастерстве.

“...Ты на самом деле синтезировал его?”

“По – твоему я шучу?”

“Правда?”

“Правда.”

“Невозможно... поверить не могу... как?! Точно не отправил горничную обчистить королевскую казну или музей академии?!”

“Чарл, что думаешь о профилактической промывке мозгов?”

Опусы по – прежнему смотрели на меня с недоверием, хотя я вроде как официально подтвердил догадку Юни. Да и вообще, к чему поднимать истерику... что собственно из ряда вон я сделал?

Уставший от затянувшего разговора, я взял инициативу на себя:

“Понимаю ваши эмоции, но пожалуйста, успокойтесь и выслушайте меня. ‘Орихалк’... знаете, как расшифровывается данное название?”

“Если мне не изменяет память - ‘горная медь’ на древнем языке... А? неужели...”

Работа Дрей тесно связана с магией, поэтому она поняла первой.

“Да, именно. У меня был образец меди, полученный с первой выработки, я провёл несколько испытаний и путём проб и ошибок наконец синтезировал его.”

“Минутку... получается, вы можете в любой момент получить орихалк, смешав золото и медь?”

“Если бы всё было так элементарно, каждый второй солдат сейчас бы бегал в орихалковом доспехе. Как правило, в итоге вы получите просто медно – золотой сплав. Различный внешний вид и характеристики, и, содержание золота в нём вряд ли сильно превысит отметку в пять процентов.”

Золото – один из важнейших компонентов в алхимии. И конечно же без огромных запасов данного металла вы не сможете создать лучший сплав в мире – орихалк. Кстати сказать,

содержание золота в нём не менее десяти процентов.

“Тем не менее, общую мысль ты уловила. Используя алкагест я смог выделить суть меди и смешать её с золотом. В процессе я понял, что многие свойства меди вполне применимы и к золоту. Повторив эксперимент с серебром, оказалось, что оно так же вполне укладывается в концепцию. На выходе получаем магически - смешанный сплав из трёх металлов. После финального анализа я окончательно убедился – полученный мною сплав почти идентичен образцу орихалка, хранящегося в академии.”

“Алкагест? Вы говорите о нём вот так, между делом?”

“Да – да, чудесный растворитель с помощью которого можно получить золото идеальной чистоты... ну, я ещё работаю над рецептом, пока что золото его предел.”

Созданное мною вещество получилось невероятно едким. Не зря алкагест носит репутацию универсального растворителя, он может расплавить и растворить буквально всё что угодно. При его использовании критически важно правильно рассчитать порцию, наносимую поверх материала, который вы хотите синтезировать. В случае же провала, вы уничтожите не только сам материал, но и вполне вероятно контейнер, его содержащий.

Нередко люди путают алкагест с царской водкой, но по факту – это два разных вещества. Например, мой несовершенный алкагест плавит золото, но пасует перед серебром. Алкагест не вызывает ржавчину, не окисливает материал, он именно что плавит его и это его свойство до сих пор остаётся нерешённой тайной для всех учёных мира. Как бы выразиться точнее, алкагест извлекает духовную сущность материала из брэнной оболочки. Он полностью расплавляет или растворяет объект при условии соблюдения соотношений масс, не химический состав, я бы отнёс алкагест ближе к антиматерии. Близко, но не совсем она, иначе мой эксперимент вполне мог закончиться исчезновением континента Итусела.

Дрей приоткрыла рот, её губы дрожат.

“Разве это не одна из главных тайн алхимии?”

“Вполне возможно. А что?”

“‘А что’? Серьёзно?...”

“Дрей – сенпай, возможно ты забыла с кем разговариваешь? Он – наш мастер[1], Обениэль, так? Человек, способный перестроить разум тёмного эльфа или создать искусственного высшего вампира вроде меня, улавливаешь?”

“Проклятье... как же неприятно признавать твою правоту...!”

Внезапно Чарл упал на колени. Он настолько шокирован всеобщим признанием?

“Неожиданный поворот, да? Ведь алкагест используется для создания ‘Философского Камня’, необходимого элемента на пути к бессмертию, мы же тратим его на выплавку золота...”

‘Философский Камень’ – по легендам, ключевой элемент, необходимый для достижения мечты любого алхимика. Опять же, по легенде превращает любой металл в золото и синтезирует эликсир бессмертия. Естественно, философский камень входит в список моих целей.

Одна загвоздка, нет никаких достоверных свидетельств и тем более реальных образцов камня.

Я буду чувствовать себя полным идиотом, если угрожаю кучу времени и ресурсов на легендарный артефакт, а тот окажется пустышкой. Великие умы, стоявшие у истоков алхимии так и не смогли воссоздать камень, вполне вероятно, что за отпущенный мне срок я так же не добьюсь успеха на этом поприще.

Поэтому важно искать альтернативные методы продления жизни. Как ближайший пример – многоступенчатый эксперимент с вампиризацией, установкой аугментаций по типу Чарловских.

“Мне просто повезло с удачным составом алкагеста и повезёт ещё больше, если я смогу его усовершенствовать.”

“Думаю, проблема не в этом, хотя... *вздыхает* иногда я удивляюсь, как посмеялась надо мной судьба, подбросив лорду – чудаку...”

Почёсывая голову, сказал Дью.

В противовес ему, Чарл чуть ли не из штанов выпрыгивал от радости.

“Наш мастер лучше всех! Ладно с алкагестом, ты смог создать орихалк. Орихалк! Это же достижение мировых масштабов! Если удастся запустить орихалковых големов в массовое производство, завоевание всего континента станет лишь вопросом времени! Эге – гей, Мастер! Когда ты станешь правителем континента, можно мне хотя бы одно королевство? Ну пожалуйста?!”

Ясно, влажные фантазии... Дью и остальные закатили глаза и демонстративно отвернулись от Чарла.

Если не вернуть его на землю сразу, боюсь потом станет слишком сложно пробиться сквозь вампирский мир грёз.

“Не мели чепухи. Что я сказал? У меня нет стабильной методики для производства алкагеста, а без него орихалк не получить. Никакой массовой штамповки.”

“Ааааа.”

“Не ‘аакай’ мне. Невозможно, понимаешь? Невозможно. Опус – 05 останется уникальным продуктом, в массовое же производство можно запустить големов из мифрила.”

“А как же захват континента?”

“...Мой запас терпения подходит к концу.”

“К тому же,”

Я намеренно сделал паузу. Пора поставить точку:

“Первое – что случилось с древними цивилизациями, которые то не испытывали дефицита в орихалке? Уничтожены, выражаясь конкретнее – исчезли без следа. Самоистребились в междоусобных боях, в условиях, когда технологии слишком опережали время? А может сотню лет назад на них напала армия демонов? Теорий множество, но конец неизменен. Остались лишь руины, а их жители давно погибли. Вымерли, исчезли... вот в чём суть.”

Действительно, не важно, сколь многого ты успел достичь, если ты уже мёртв.

Пустота, ни тепла или холода, ни радости или боли.

Мне довелось испытать нечто подобное.

“Вот почему, мне этого мало.”

“...А?!”

“Орихалк? Что толку от него одного. На примере цивилизаций прошлого прекрасно видно, орихалк не открыл им секрет бессмертия. Иначе, их блеск до сих пор бы закрывал нам солнце, согласны? Ещё слишком рано радоваться. Всего – лишь редкий металл, а мы по – прежнему смертны... Чарл, что с лицом? Ты даже бледнее обычного.”

Я выдал довольно длинную тираду и только к её окончанию заметил изменения в Чарле. И так бледный, сейчас его лицо по цвету напоминало пепел.

...Может нехватка крови? До сегодняшнего дня он не жаловался на количество поставляемого ему заменителя... Но, если вспомнить его нытьё про кровь девственниц, вдруг это не просто сиюминутная прихоть?

“А-А-АХАХАХАХАХА! Я, был, небре, жен? Ну точно. Цель мастера – достичь б-бессмертия, да?”

“В точку. Не забывай об этом. В конечном счёте все мои действия сводятся к нежеланию умирать... а после... хмм, занятие на после я придумаю уже по факту. Скажу сразу – это точно не завоевание мира. Возможно ли подобное в принципе – вопрос более интересный.”

Я отвёл взгляд от Чарла. Странно, он снова заикается, как в студенческие годы. Похоже ему совсем плохо. Мне вот одного его вида хватает, чтобы почувствовать тошноту.

Хмм, вариант, я так волновался о возможности его восстания и, сам того не понимая, слишком давил на него? У него конечно есть проблемы с соблюдением субординации, но я уверен, он совершенно необходимый для прогресса моих исследований компонент. Нужно как – то подбодрить его.

Только как. Побаловать его, таки купив ему отдельных рабов? Нет, лучше пусть это будет сюрпризом, ещё одну истерику я сейчас не переживу.

От размышлений меня отвлекла Юни, вдруг поклонившаяся мне.

“Мастер не забывает о своей первоначальной цели, радостно слышать.”

“Юни, а ты чего начала? Разве я давал поводы сомневаться во мне?”

“Ни в коем случае, только, пожалуйста, в своих исследованиях не забывайте ещё и о здоровье вашего тела.”

...Упрёки от Юни – самые болезненные.

Как я уже сказал Чарлу, причина, по которой я не спал ночами – непреодолимое желание закончить работу над орихалком.

Но раз уж первая помощница попросила меня не перегружаться в будущем, постараюсь учесть её пожелания.

[1] Девятнадцатая глава, пора бы пояснить. Слово Master с английского, помимо собственно мастера/магистра, можно перевести как хозяин (что логично при отношениях раб – владелец), но мне такой вариант не слишком по нраву.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/221321>